

Ставра сын Гоудинов

Ходит Ставѣр нынче по городу,
По царевым да большим кабакам,
Зелена вина Ставѣр да напиваетця,
По лавоцкам Ставѣр да валяетця,
Таки речи Ставѣр да выговариват:
«Я силой-то солнышка сильне буду,
По меткам-то я солнышка метне буду».
Донесли на ево бояра толстобрюхие:
«Ой еси, солнышко Владимир-князь!
Ходит Ставѣр у тя по городу,
По царевым ходит большим кабакам,
Зелена вина Ставер да напиваетця,
По лавоцкам Ставер нын валяетця,
Таки речи Ставер да выговариват:
„Я силой-то солнышка сильне буду,
По меткам-то солнышка метне буду“».
Послал солнышко Владимир-князь,
Послал посла поскорешинько
По того же Ставра сына Гоудинова:
«Зови Ставра сына Гоудинова,
Зови его да поскоряшинько».
Пришел посол к Ставру сыну Годину:
«Здравствуешь, Ставер да сын Гоудинович!» —
«Здравствуй, удалой доброй молодець,
Куда ты пошел да куды побехал?» —
«Звал тебя солнышко скорешинько».
Стават Ставер с печки муравленки,
Пошел он к солнышку Владимиру;
Заходит к солнышку Владимиру,
Поклон даёт да по-учоному,
Молитвы творит да по-писанному.
«Здравствуй, солнышко Владимир-князь!» —
«Здравствуй, Ставер да сын Годинувич.
Ты ходишь, Ставѣр, нонче по городу,
По царевым ходишь большим кабакам,

Зелена вина, Ставёр, да напиваишься,
По лавочкам, Ставер, нонце валяишься,
Таки реци, Ставер, да выговаривашь:
„Я силюнькой-то солнышка сильне буду,
Я по метоцькам-то солнышка метне буду“».

Говорит-то Ставер да сын Гоудинович:
«Не говаривал я, солнышко, таковы слова». —
«Говорил ты, Ставёр да сын Гоудинович».

Засадил Ставра да в тёмну темницу,
Сидит Ставёр да трои сутоцьки,
Не пиваюци Ставер, да не едаюцись,
Только дава́ют холодной воды
По одной кружки Ставру сыну Гоудиновичу.

Узнала Ставрова молода жена:
«Что сидит у мян Ставер да сын Гоудинович».

Надевала она сапожки себе мужески,
Надевала она шубу себе мужеску,
Надевала она перчатки себе мужески.

Курцевила она у ся да русы волоса,
Надевала она шляпу себе мужеску,
Брала стрось себе в руки мужеску,
И пошла она к солнышку Владимиру.

Зашла она к солнышку Владимиру,
Поклон она ведет по-ученому,
Молитвы творит да по-писанному:
«Здраствуешь, солнышко Владимир-князь!» —
«Здрастуй, удалой доброй молодец,
Куды ты пошел, да куды пбехал
И как тя, молодца, да именём зовут?» —
«Зовут мян Васинька Окулович.

Ой еси, солнышко Владимир-князь,
Не дашь ли Ставра мне повыкупить?» —
«Горазд ли, Вася, играть во шахматы?» —
«Отцего не так, солнышко Владимир-князь?»

Собирал солнышко до трех сот,
Из трех сот выбрал три игрока.
С первым Вася сел — обобрал его,
С другим сел Вася — сдул его,
С третьим сел Вася — сдул его.

Ходит Васинька нынь по полу,
Таки реци Вася да выговариват:
«Ой еси, солнышко Владимир-князь!
Не дашь ли Ставра мне-ка повыкупить?» —
«Горазд ли, Вася, пострилетися?» —
«Отцего не так, солнышко Владимир-князь».
Говорит-то матушка Апраксия:
«Ой есь, солнышко Владимир-князь!
Не мужчина это есь, а женщина:
По полу ходит она — цясто ступат,
На лавку седет — коленки жмёт».
Говорит-то солнышко Владимир-князь:
«Глупая баба, нерозумная,
Волос-от долог — ум-от короток.
Горазд ли Вася пострилетися?» —
«Отцего не так, солнышко Владимир-князь?»
Собирал солнышко до трех сот,
Из трех сот выбрал он три стрелка.
Выходили оне да на зеленый луг,
Ставили петёнышко за петь вёрст.
Первой-то стрелок стрелил — он недóстрелил,
Другой стрелок стрелил — он перéстрелил,
Третей-ёт стрелок стрелил — он не знат куда.
Вася стрелил во петёнышко,
Во петёнышко Вася, да во серёдочку.
Ходит Васенька нынь по полу,
Таки реци Вася да выговариват:
«Ой еси, солнышко Владимир-князь!
Не дашь ли Ставра мне-ка повыкупить?»
Говорит-то матушка Апраксия:
«Ой еси, солнышко Владимир-князь!
Не мужчина это есь, а женщина:
По полу ходит она — цясто ступат,
На лавку седет — коленки жмёт».
Говорит-то солнышко Владимир-князь:
«Глупая баба, нерозумная,
Волос-от долог — ум-от короток!»
Говорит тут Вася таковы слова:
«Ой еси, солнышко Владимир-князь!

Не дашь ли Ставра мне-ка повыкупить?» —
«Горазд ли Вася поборотися?» —
«Отцего не так, солнышко Владимир-князь?»
Сбирал солнышко до трех сот,
Из трёх сот выбрал три борця,
Выходили они на зеленой луг.
Говорит-то Васинька Окуловиць:
«Ой есь, солнышко Владимир-князь!
С одним я стану бороцця
Или с двумя нынче?»
Говорит-то солнышко Владимир-князь:
«Как ты, Вася, хошь, хоть с тремя борись».
Одного Вася брал под праву руку,
Другого брал под леву руку,
Третьёго брал он во середоцьку,
Придал он их смерти всех лютойей.
Говорит-то матушка Апраксия:
«Ой есь, солнышко Владимир-князь!
Надо выпустить Ставра сына Годинова».
Выпускали Ставра из темной темницы,
Весь высох он в темной темницы.
Выходил он из темной темницы,
Увидел: стоит выкупчинка.
«Тебе спасибо, удалой добрай молодець,
Выручил меня из беды великойей,
Выкупил ты меня от смерти лютойей.
Ты коёго, молодець, да роду-племени,
Ты коёго, молодець, да отця-матери,
Как тя, молодца, да именем зовут,
По отчеству детину величают нынь?»
Тут она ему ответ дает:
«Моя — кукша, твой-ёт есь — трепок».
Подбегал он, брал ей за белу шею,
Целовал он ей в уста сахарные:
«Тебе спасибо, моя да молода жена,
Повыкупила меня от смерти лютойей,
Избавила меня от большого голоду».
Говорит она да таково слово:
«Ой еси, Ставёр да сын Годинович!

Садись со мной да на добра коня».
Посадила его на добра коня,
Увезла его к себе в комнату.

*(Зап. Леонтьевым Н. П.: 7 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на
— от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.